

Николаева Екатерина Витальевнастудент магистратуры
Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия**К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ****Аннотация**

Рассматриваются позиции авторов отечественной науки уголовного права о понятии и правовой природе соучастия. Кроме того, автором проводится ретроспективный анализ института соучастия, закрепленного в советском уголовном праве. По результатам проведенного исследования автором было определено понятие, правовая природа соучастия, а также частично определены критерии при квалификации умышленного и неосторожного соучастия. Кроме того, сделан вывод о необходимости совершенствования российского уголовного законодательства в части института соучастия.

Ключевые слова:

соучастие, умысел, преступление, вина

Понятие соучастия при совершении преступления нормативно закрепляется в тексте уголовного закона Российской Федерации, а именно в ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) [1] (далее – УК РФ). Так, под соучастием необходимо признавать умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Несмотря на прямое закрепление в тексте УК РФ вышеуказанного определения и его четкую формулировку, не допускающую отклонения в толковании, в доктрине уголовного права возникают споры по поводу его правильности и целесообразности. Так, ряд правоведов, например, Бегачева Д.Н. [2, с. 358] утверждают о неоднозначности понятия соучастия и возникновении тех или иных дискуссий относительно природы изучаемого понятия.

С целью наиболее всестороннего рассмотрения вопроса относительно понятия и правовой природы соучастия при совершении преступлений обратимся к ранее отмеченным определениям соучастия, выдвигаемым в научной литературе уголовного права.

Арутюнов А.А. [3, с. 158] под соучастием предлагал понимать вторичное явление от первоначального (главного) общественно-опасного деяния, смысл которого заключается в наличии исполнителя между иными участниками преступления и общественно-опасными последствиями.

Козлов А.П. [4, с. 220] определял понятие соучастия, как существование иных участников, помимо непосредственно исполнителя, которые в свою очередь не связаны с общественно-опасными последствиями и организуют только чужое дело.

Дополнительно необходимо отмечать, что позиция Козлова А.П. [5, с. 15] по-другому именовалась акцессорной природой соучастия. Можно отметить и иных сторонников указанной позиции, например, Ковалева М.И. [6, с. 290], который отмечал, что институт соучастия в уголовном законе Советского государства обладает акцессорной природой, поскольку действия иных участников сами по себе не образуют преступления. Следовательно, если отсутствует преступление, то нет и соучастия вообще.

Таким образом, теория об акцессорной природе соучастия заключается в исполнителе. Так, если последний привлекается к ответственности, то привлекаются и все его соучастники и, наоборот, в случае непривлечения исполнителя к ответственности (например, при отсутствии вины), то все его соучастники к ответственности также привлечены не будут.

Точка зрения об акцессорной природе соучастия противопоставляется обратной позицией об индивидуальном подходе к каждому соучастнику. Как отмечает один из ее сторонников Бурчак Ф.Г. [7, с. 390], каждый из соучастников отвечает независимо от привлечения исполнителя к ответственности, т.е. каждый отвечает за свои действия (ответственность соразмерно содеянному).

Точку зрения Бурчака Ф.Г. поддерживают и современные известные ученые в области уголовного права. Так, например, как справедливо отмечает доктор юридических наук и профессор Алексей Иванович Рарог [8, с. 124], под соучастием нужно признавать совершение преступления двумя или более лицами, которое складывается из действий каждого соучастника, в связи с чем уголовную ответственность за его совершение должен нести каждый участник соразмерно содеянному.

Мы считаем, что представители акцессорной природы соучастия отдают преимущественное значение именно исполнителю и ставят в зависимость положения иных участников, т.е. непосредственно соучастников, что концептуально неверно, поскольку каждое лицо должно привлекаться к ответственности соразмерно совершенным действиям и соразмерно своей формы вины.

В подтверждение этой позиции высказался заслуженный профессор Московского университета Георгий Евграфович Колоколов [9, с. 110], отмечая о нецелесообразности акцессорной природы соучастия, в связи с направленностью умысла каждого из соучастников на совершение преступления, следовательно, последние подлежат ответственности в пределах своего умысла. В данном случае нельзя не согласиться с позицией Г.Е. Колоколова, так как при приготовлении и покушении на совершение преступления участвуют все соучастники.

Мы считаем, что здесь также стоит отметить о четком распределении ролей всех соучастников, каждый из которых несет ответственность за содеянное им в соответствии с положениями УК РФ. В данном случае организатор, например, при завершении своей организаторской, управленческой роли (поиск информации, сбор сведений об объекте посягательства и т.д.) завершает свое преступное посягательства и будет нести предусмотренную законом ответственность за содеянное.

Для подтверждения этой позиции рассмотрим пример из судебной практики. В соответствии с Приговором № 1-76/2018 от 18.06.2018 г. по делу № 1- 76/2018 Октябрьского районного суда г. Ижевска [10] двое граждан осуществили нападение на потерпевшего, украв его особо ценные личные вещи. Вместе с тем, непосредственно перед нападением третий гражданин добыл информацию о времени и месте нахождения потерпевшего для осуществления преступного умысла иными соучастниками.

На указанном выше примере было трое соучастников: двое были соисполнителя и один соучастник был организатором преступления. В данном случае роль организатора заключала в себе все из выполненных им действий по поиску и добыче информации, сведений о месте нахождения потерпевшего, а также включала в себе наличие у него цели совершения преступления – похищение особо ценных личных вещей другого лица. Следовательно, организатор имеет такую же вину, как и исполнители при совершении преступления. При завершении рассмотрения дела суд вынес обвинительный приговор, в соответствии с резолютивной частью которого каждому соучастнику назначил самостоятельный вид и размер наказания.

При рассмотрении указанного вопроса, также необходимо вспомнить ранее закрепленное понятие соучастия в Уголовном кодексе РСФСР (утв. ВС РСФСР от 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) [11] (утратил силу), в рамках которого понятие

соучастие определялось, как умышленное совместное участие нескольких или более лиц в совершении общественно-опасного деяния.

Отмеченное понятие в уголовном законе Советского государства вызвало ряд споров и дискуссий относительно умышленного совместного участия. Так, как отмечал, например, Белов М.Н. [12, с. 72], отмеченное понятие является верным, поскольку идея умышленности может быть и в мысли объединения соучастников, а не только в деяниях соучастников. Следовательно, при соучастии лица должны изначально намеренно объединяться для цели совершения преступлений и совершать последние с такой же формой вины.

Ряд ученых по рассматриваемому вопросу раскрывали понятие умышленности только в качестве умышленного совершения преступления (т.е. умысел должен быть только при совершении преступления, а не совместно с идеей изначального намеренного объединения). Так, например, Вандышев В.В. [13, с. 220], являясь сторонником этого подхода, предлагает закрепить следующее «правильное» понятие соучастия, как участие нескольких или более лиц в совершении умышленного общественно-опасного деяния.

Мы считаем, что позиция ученого Белова М.Н. и иных исследователей позиции двойной умышленности (при объединении лиц и при совершении конкретного преступления) является наиболее правильной, поскольку представляется невозможной идея совершения неосторожного преступления в соучастии и применения понятия умышленности только лишь к объединению лиц.

Позиция правоведов двойной умышленности нашла свое внешнее выражение в ранее отмеченной ст. 32 УК РФ, поскольку умышленным должна быть признана как идея объединения лиц для совершения преступления, так и при конкретном совершении преступления.

В рамках указанной темы исследования также представляется интересным вопрос о текущих спорах в правовой науке об изменении института соучастия путем его расширения. Так, например, ряд правоведов предлагают включить в рассматриваемый нами институт неосторожное сопричинение. Как отмечает Салимгареева А.Р. [14, с. 55], необходимо реформировать существующую внутреннюю систему уголовного права и объединить соучастие, неосторожную сопричастность и групповое исполнение во вновь создаваемую правовую единицу – институт множественности участников преступления.

Позиция Салимпгареевой А.Р. является спорной в науке уголовного права и указанной точке зрения противопоставляется мнение Кухтиной Т.В. [15, с. 64], которая отмечает о нецелесообразности создания такого института, по причине наличия специфики каждой из таких правовых категорий. Так. множественность, с одной стороны, подразумевает особенности личности, совершившего общественно-опасные деяния, а соучастие, с другой стороны, подразумевает особенности совершения преступления. Следовательно, институт множественности анализирует общественно-опасное деяние с субъективной стороны, а соучастие – с объективной. Кроме того, Кухтина Т.В. отмечает о целесообразности изменения категории неосторожного сопричинения на неосторожное соучастие.

Мы считаем, что нельзя не согласиться с позицией Кухтиной Т.В. Так, соучастие более привычное понятие отечественного уголовного права и введение неосторожного соучастия не повлекло бы значительных изменений в части термина соучастия применительно к новому институту. Также необходимо отмечать, что назначение наказания происходило бы соразмерно деянию такого соучастника (т.е. через призму его роли и функций в соучастии). Кроме того, раскрывая вопрос виновности каждого такого соучастника, нужно опираться на осознание и цель лица при совершении общественно-опасного деяния и наступлении последствий.

Обращаясь к теории уголовного права, а именно к вопросу о вине лица при совершении преступления, необходимо определять ее как внутреннее (психическое) отношение лица к содеянному, в связи с чем вменение неосторожного либо умышленного соучастия зависит от ряда факторов, непосредственно связанных с отношением к общественно-опасному деянию и последствиям совершения такого преступления.

Так, если доказано желание лица совершить преступление и достичь определенных им целей и последствий, то очевидна умышленное соучастие. Однако если лицо желало совершить общественно-опасное деяние, но не хотел достичь такого результата преступления, то следует отмечать о наличии смешанной формы соучастия. Аналогичную позицию отмечает и Гурдин С.В. [16, с. 187]. В случае же совершения преступления по неосторожности и при таком же отношении к общественно-опасным последствиям, то необходимо говорить о наличии в данном случае неосторожного соучастия.

Вместе с тем, ряд правоведов, например, Субачев А.К. [17, с. 150] отмечают о необходимости оставить без изменения существующий институт соучастия, без включения в него категории неосторожного соучастия, не расширяя пределы его существующего содержания. Следовательно, Субачев А.К. считает в данном случае достаточным и целостным содержание института соучастия, нецелесообразным внесения каких-либо изменений, в том числе категории неосторожного соучастия.

Существует применительно к данной проблеме и мнение Прокументова Л.М. [18, с. 86], отмечающий о невозможности признания соучастия при его смешанной форме (Прокументов Л.М. приводит пример с умышленными действиями исполнителя, но неосторожными других участников, в связи с чем соучастие не образуется), но соучастие будет признаваться в том случае, если все его участники действовали неосторожно, т.е. Прокументов Л.М. поддерживает точку зрения о наличии неосторожного соучастия.

В случае смешанного соучастия Прокументов Л.М. утверждает о наличии не соучастия, а опосредованного причинения, поскольку одно лицо умышленно склоняет второго к совершению общественно-опасного деяния, в рамках которого последний действует неосторожно.

Вместе с тем, по нашему мнению, позиция Прокументова Л.М. является недостоверной, в связи с неверным определением категории неосторожности. Неосторожность необходимо определять с учетом его нормативного закрепления в ст. 26 УК РФ, следовательно, как обычное преступление может быть совершено в форме неосторожности, так и возможно соучастие по неосторожности.

Таким образом, в случае наличия соучастия необходимо исследовать двойственность вины, которая находит свое выражение, во-первых, при выяснении психического отношения лица к содеянному (совершению конкретного преступления), во-вторых, при отражении отношения к совместным действиям нескольких лиц при совершении общественно-опасных деяний.

Вышеуказанные аспекты должны присутствовать при определении и квалификации умышленного и неосторожного соучастия.

Идею автора о расширении института соучастия при включении в последний неосторожное соучастие также поддерживает и Козлов А.П., в связи с тем, что он будет способствовать осуществлению точной квалификации ряда преступлений, выходящих за пределы действия уголовного закона.

Нельзя не согласиться с мнением Козлова А.П., в связи с построением нормативной конструкции категории соучастия в УК РФ только лишь как умышленного. В данном случае справедливым будет отмечать о несоответствии указанной конструкции всем принципам российской системы права, о ненадлежащей защите всех прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

С учетом вышеизложенного, необходимо отметить о необходимости совершенствования российского уголовного законодательства в части положений о соучастии. Так признается справедливым и обоснованным предложение о введении неосторожного соучастия и пределов уголовной ответственности для таких неосторожных соучастников, что позволило бы в достаточной мере расширить институт соучастия и включить необходимую для регулирования область общественных отношений.

Иные предложения по совершенствованию института соучастия, например, расширение последнего путем включения в него института неосторожного сопричастия. Однако, как уже было отмечено ранее, неосторожное сопричастие рассматривает преступление только с объективной стороны, в связи с чем точка зрения является некорректной.

Спорной в отечественной правовой науке уголовного права признается и ранее отмеченная позиция о расширении института соучастия путем включения в него как смешанного, так и неосторожного соучастие.

По мнению автора настоящего исследования, наиболее справедливой и верной представляется позиция также о расширении института соучастия, ограничивающаяся включением в него и неосторожного соучастия, поддерживаемая авторитетными правоведами. Вышеуказанное разделение помогло бы также и дифференцировать уголовную ответственность, в связи с меньшей степенью и характером общественной опасности для лиц, совершивших преступление в форме соучастия.

С учетом вышеизложенного, необходимо внести изменения в понятие соучастия и определить его следующим образом: соучастием признается неосторожное или умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного или неосторожного преступления. Представленное понятие расширяет институт соучастия и дифференцирует виды и размер уголовного наказания в зависимости от формы такого соучастия.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.08.2024 г.)
2. Бегачева Д.Н. Понятие института соучастия в преступлении // Теоретические и практические проблемы развития современной юридической науки. 2017. № 3. С. 357-360
3. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении // М.: Статут. 2017. С. 387
4. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность // Санкт-Петербург: «Юридический центр Пресс». 2001. С. 382
5. Козлов А.П. Соучастие: уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. д-ра юрид. наук // Санкт-Петербург. 2003. С. 33
6. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия // Свердловский юридический институт. Ученые труды. 1960. С. 437
7. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву // Киев. 1969. С. 763
8. Рарог А.И. Российское уголовное право: в 2 томах. Т. 2 Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ. 2008. С. 795
9. Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности) // Москва: Имп. Моск. ун-т. 1881. С. 211
10. Приговор № 1-76/2018 от 18 июня 2018 г. по делу № 1-76/2018 Октябрьский районный суд г. Ижевска // URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения 10.08.2024)
11. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР от 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 10.09.2024 г.)
12. Белов М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия соучастия в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. №. 1. С. 69-75
13. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части / под ред. В.В. Вандышева. – М.: Проспект. 2010. С. 647

14. Салимгареева А.Р. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. №. 1 (35). С. 53-59

15. Кухтина Т.В. Проблемы соотношения соучастия и неосторожного сопричинения в уголовном праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. №. 1. С. 62-66

16. Гурдин С.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2017. С. 287

17. Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : дис. ... к-та юрид. наук. Владивосток. 2018. С. 215

18.. Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики / под ред. Л.М. Прокументова - Томск : Изд-во Томского у-та. 2010. С. 164